

**Ситуация гощения в языковой картине мира
(на материале русской диалектной лексики,
производной от *гость*)**

Гнездо слова *гость*, представленное в русских говорах и общенародном языке, позволяет обнаружить своеобразный сценарий гощения.

Персоналии. Среди названий гостей выделяются следующие: обозначения посетителя, поведение которого соответствует или не соответствует этикетным нормам (*второй гость* 'пришедший вовремя, кстати', *гостёк-Терёntyюшко* 'насмешливое название и обращение к незваному и непочетному гостю'); названия лиц, выполняющих определенные обрядовые роли (*гости* 'участники свадебного поезда', *гостиницы* 'девушки, привозившие к невесте подарки жениха накануне свадьбы'); обозначения гостей по способу их появления (*вётреный гость* 'гость, приехавший морем'). Особую группу составляют наименования человека, любящего или не любящего ходить по гостям: *гостейник*, *гостёна*, *погостёна*, *погостли́вый*, *гостли́вый*; *негостли́вый*. В плане словообразования следует отметить нейтральные номинации, в том числе собирательные существительные (*гостельник*, *погости*, *госё*), и оценочные наименования с экспрессивными суффиксами (*гостёбище*, *гостёчек*, *гостюшко*, *гостенька*, *гостечка*, *гостенка*, *гостик*, *гостиночки*, *гостейко*, *гостенёк*);

Ситуация (событие). Пребывание в гостях обозначается суффиксальными образованиями от глагольной основы *гостить* и смыкается в народном сознании с такими понятиями, как «пир. пирушка», «угощение»: *гостибье*, *гостбище*, *гостибье*, *гостибье*, *гоститьба*, *гостимище*, *гостины*, *гостьба* и др.

Для ситуации гощения значимы категории времени и места. Гощение представлено в языковой картине мира как имеющее следующие фазы: приход в гости (*в гость идти*, *прийти*, *приехать*), пребывание в гостях (*во госте быть*, *в гостиночках побывать*, *гостевать*, *гоститать*, *гоститься*, *гостьбу гостить*, *погоститься*, *сгостить*, *выгоститься*, *прогостевать*), уход из гостей (*отгациваться*, *отгостевать*, *нагостеваться*).

Формальная сторона оборотов *прийти в гости*, *быть в гостях* и *вернуться из гостей* не располагает к прочтению слова *гости* как обозначения посетителя. В них существительное имеет локативный смысл: *гости* 'семья, дом, где хорошо принимают, угощают' (*Из хороших гостей скоро не уезжают*).

Время пребывания в гостях имеет выход в этикетные нормы. Злоупотребление временем хозяев получает неодобрение: *догостеваться*, *загацивать*, *загостевать*, *загостеваться* 'прогостить слишком долго', *вьёкостя* 'человек, слишком засидевшийся в гостях'.

Порядок («регламент») посещения. Ритуальное гощение регламентируется сложившимися традициями и представляет собой упорядо-

ченную систему посещений. Отмечается специальное время для посещений (*госьба* 'время деревенских праздников', *гостинная неделя* 'время, в которое принимают гостей или ходят в гости' и др.), взаимность, очередность посещений (*загáщивать* 'побывав у кого-л. в гостях, прожив у кого-л. на хлебах, бесплатно, отплачивать тем же', *отгóстки* 'ответное посещение', *перегáщивание*, *перегощенье* и *перегóстки* 'посещение гостями друг друга' и др.; несоблюдение очередности – нарушение нормы: *загоститься* 'неоднократно побывать у кого-л. в гостях, не приглашая так же часто к себе'); «комплексное» посещение с обходом сразу нескольких домов (*обгáщивать* 'гостить поочередно в нескольких, многих домах', *огáщивать* 'ходить в гости ко многим').

Предметная атрибутика ритуала. Гошение связывается с дарением гостинцев, ср. *гостинка*, *гостиночек*, *гостинца*, *гостинечек* – подарки, которые гости преподносят хозяевам. Однако и хозяин одаривает гостя: *выгáщивать* 'получать от хозяина в подарок дорогую для него вещь, с которой он неохотно расстанется', *въгóстить гостинца* 'получить подарок от хозяина'. Кроме того, хозяину предписано дать угощение пришедшим: *гостить* и *гостевать* 'угощать', *пригостить* и *погостить* 'угостить', *погостинить* кому-л. 'задобрить подарком'.

Рассматриваемое деривационное гнездо включает также слова, семантика которых не отражает непосредственно ритуала гошения, но связана с ним опосредованно. Они позволяют выявить коннотативный фон слова *гость*.

Чуждость. Язык представляет чуждость как свойство гостя, т. е. отражает «взгляд» принимающей стороны – хозяев. Оппозиция «свое – чужое» обнаруживается, к примеру, в словах *гостейка* 'бедная женщина, живущая в богатом доме компаньонкой', *негость* 'друг дома, член семьи, свой, близкий дому человек': *Ко мне негость приехал, сын (негость = «не чужой (о сыне)»*). Кроме того, исторически лексема *гость* связана с названиями объектов, имеющих отношение к проезжим купцам и вообще приезжим – «чужим людям»: *гостинный* 'купеческий' (*гостинный сын*, *гостиные корабли*), *погóст* 'базар, ярмарка', 'село, деревня, где бывает базар, ярмарка', *гостинец* 'большая дорога, тракт', *погóст* 'подворье, постоялый двор на отшибе', *гостинник* 'прислужник в монастырской гостинице', *гостинное сено* 'плохое, приготовленное для лошадей приезжающих гостей сено'.

Нежелательность появления. Болезни, крысы, галлюцинации, воры становятся объектами вторичной номинации посредством слова *гость*, поскольку внезапность их появления в жизни человека имеет устойчивые ассоциации с приходом гостей, который осознается как нашествие, опасное вторжение: *госьи* 'галлюцинации', *гость* 'вор', *гость* 'крыса', *госьтя* 'лихорадка', *госьтица*, *госьтя* 'оспа'.

Ограниченность свободы поведения. Гостю предписано вести себя определенным образом, в частности, не злоупотреблять гостеприимством хозяев, приходя не слишком часто, проявляя сдержанность, стеснительность: *гоститься* 'чувствовать себя гостем; стесняться', что-л. *в гостинку* кому-л. 'что-л. является редкостью, диковиной для кого-л.' (*Пирог с красной рыбой не в гостинку нам*), *вгостимо* и *вгостинку* 'иногда, изредка'.

Ритуализованность действий. Традиционные элементы ситуации гошения обеспечили для данной семантической области пересечение с те-

матическими сферами «Подарки и дарение» (*гостѣнина* 'сладости: конфеты, пряники', *гостѣнешный* 'предназначенный для подарка, полученный в подарок', *гостѣмо* 'вместо угощения, даром'), «Одежда» (*погостѣе* 'понарядней'), «Сфера манипулятивных взаимодействий между людьми» (*гостѣнец* 'взятка').

Неразрывная связь между хозяином и гостем и их антагонизм. Участники действия составляют важную часть сценария, что отражается в обозначениях праздного времяпрепровождения (*гостѣться* 'заниматься пустяками' (*Старик-от сидит да гостѣтся со своим гумѣжкам*), *гостѣться* 'о хозяйке: лениться') и предмета второстепенной важности, сопровождающего главный, основной объект (*госѣя* 'вторая вспомогательная бечева, выпускаемая с судна на помощь главной').

А. Лома
Белград (Сербия)

Из топонимии древней Скифии – в поисках страны будинов

Созвучие между топонимом *Курск* и названием города в стране будинов *Káriskos*, который упоминается Аристотелем (Ael. De nat. animal. XVI, 33), примечательно вследствие того, что на территории Курской области была распространена юхновская культура железного века, носители которой отождествляются с будинами. Это сопоставление вызывает по меньшей мере два возражения: *Курск*, др.-рус. *Курьскъ*, является прозрачным производным от имени реки *Кур*, а др.-рус. *у* не выводится непосредственно из **a*. Вместе с тем использование суффикса **-isko-* для вторичного образования прилагательных от географических названий не ограничивается славянскими языками – этот суффикс присущ также балтийским и германским языкам. Проведенный В. Н. Топоровым и О. Н. Трубачевым анализ гидронимов верхнего Поднепровья [1962] указывает, что юхновцы говорили на прабалтийском языке, что позволяет объяснить развитие корневого вокализма **ā > *ō > слав. и*. Переход долгого *ā* в *ō* – явление сравнительно позднее, охватившее только часть балтийских диалектов, но тем не менее отразившееся в балтийском субстрате русских земель, ср. гидроним *Ужена* в Калужской области наряду с *Ажовка* (*Ажевка*) в верхнем Поднепровье, лит. *ožys* 'козел', лтш. *āzis*, гидроним *Ažyre* [Ор. cit., 175]. Здесь мы имеем дело со следами диалектных различий внутри древнебалтийского языкового комплекса или, скорее, с различными датами славизации.

Итак, если Курск действительно древний Кариск, этим одновременно подтверждается отождествление будинов с юхновцами и юхновцев с прабалтами, в новом свете представляется и проблема местонахождения другого города в стране будинов – Гелона, описываемого Геродотом (IV, 108). Юхновская культура распространялась, кроме Курской, в современных Брянской, Орловской и Черниговской областях – городище на реке Ворскле у села Бельск Полтавской области, отождествляемое частью археологов с Гелоном, лежит гораздо южнее. Кроме того,